

ОПЕРАТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ

Ю. А. Головин

ЗАЩИТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Защита политической системы Российской Федерации – важная задача общества и государства по обеспечению политической безопасности. Теоретические аспекты весьма актуальны для политических исследований, основа для выработки прикладных политических технологий.

Приводятся результаты исследований состояния публичной политики в Ярославской области, проведенные в 2009 и 2011 годах под руководством российских ученых В.Н. Якимца и Л.И. Никовской.

Ключевые слова: политология, власть, система, политика, элита, безопасность, выборы, технологии, бизнес, общество.

Защита политической системы Российской Федерации актуальная задача обеспечения политической безопасности личности, общества и государства. В российской политологии вопросы политической безопасности предметом всесторонних исследований стали сравнительно недавно. В советский период главной заботой была государственная безопасность. Понятие государственной безопасности можно рассматривать тождественным понятию политической безопасности, т.к. государство – основной элемент политической системы. Основными субъектами обеспечения государственной безопасности были КПСС и органы КГБ СССР. Приоритетно рассматривались внешние угрозы государственной безопасности, при этом, как показали дальнейшие события, явно недооцененными оказались угрозы внутренние.

Проблемы политической безопасности современной России рассматривались на научно-практических конференциях, в научных изданиях и диссертационных исследованиях. Так, на научно-практической конференции ИСПИ РАН и клуба «Реалисты» в 1996 году были рассмотрены как теоретические представления о политической безопасности, так и деятельность государственных и негосударственных институтов по обеспечению политической безопасности современной России. По мнению одного из основных докладчиков В.

Серебрянникова «политическую безопасность следует рассматривать как систему определенных мер, органов, функций государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан».¹ Как мы видим, автор в качестве субъектов политической безопасности выделяет государство и общество, а в качестве объектов: государство, общество и личность.

В последние годы появились диссертационные исследования политической безопасности.² В дис-

¹ См.: Политическая безопасность России (по материалам научно-практической конференции ИСПИ РАН и клуба «Реалисты»: Информационно-аналитический бюллетень клуба «Реалисты» №29. – М., 1997. – С.8.

² См.: Кротов Д.В. Политическая безопасность России: проблемы обеспечения в Южном федеральном округе. дисс. ... канд. полит. наук. – Рн/Д, 2002; Рукинов В. А. Влияние конфликтов на политическую безопасность в современной России: дисс.... канд. полит. наук. – СПб, 2006; Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России: автореф. дисс.... канд. полит.н. – Саратов, 2007; Араев С.И. Политическая безопасность Российской Федерации и её обеспечение в современных условиях: автореф. дисс.... канд. полит.н. – Москва, 2008; Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного российского государства: состояние и механизм обеспечения: автореф. дисс.... канд. полит.н. – Владимир, 2008; Федоров Д.А. Социально-политическая безопасность субъекта Российской Федерации (на примере Забайкальского края): автореф. дисс.... канд. полит.н. – Чита, 2008 и др.

сертации подготовленной Дармокриком В.Ф.³ рассматриваются два основных подхода к пониманию политической безопасности. Первый подход определяет политическую безопасность как часть национальной безопасности. Взяв за основу национальной безопасности интересы и цели, диссертант выделяет из всей совокупности национальных интересов политические интересы как часть национальных; через угрозы – на фоне различных социетальных угроз выводит угрозы политические (региональный сепаратизм, политический экстремизм, ошибки и просчеты политических лидеров); через уровень управления – наряду с государственными институтами в качестве субъектов национальной безопасности выделяет и негосударственные (институты гражданского общества); через систему – национальная безопасность включает в себя множество подсистем, одна из них – политическая система. Второй подход – политическая безопасность как самостоятельная политическая категория, в качестве оснований для ее определения можно привлечь политические цели и ценности, политическую устойчивость и стабильность, угрозы, конфликт.

В качестве объекта политической безопасности, полагает автор, следует считать не угрозы, ценности, интересы или иные отдельные политические категории, а совокупность категорий, тесно взаимосвязанных друг с другом в единую систему – политическую систему. Представление о политической системе среди многочисленных политических явлений в качестве объекта обусловлено следующими ее особенностями. Она представляет собой совокупность элементов, тесно взаимосвязанных друг с другом и функционирующих как единое целое. Это позволяет изучать политическую безопасность в качестве комплексного явления, сосуществующего и взаимообусловленного другими политическими категориями (интересами, ценностями, целями, угрозами, политическими субъектами, политикой). Политическая система охватывает только те явления и процессы, которые объединены понятием «политическая власть», что способствует становлению не междисциплинарного подхода к политической безопасности, а исключительно политологического; политическая система общества характеризуется временными, пространственными, культурными,

историческими и правовыми аспектами, которые позволяют проанализировать политическую безопасность в условиях современной России и выделить причины, обуславливающие возникновение различных видов политической безопасности.

Политическая безопасность имеет специфические структурные элементы, в частности: политические акторы (институты, группы, организации, индивидуумы), которые закрепляют формы политической деятельности, способы осуществления власти, методы управления, а также определяют политические цели и пути их достижения в соответствии с интересами личности, общества и государства с учетом социально-политических практик, представлений, ценностных ориентаций и установок; нормативно-правовые положения и принципы, способствующие осуществлению регламентации деятельности политической системы в целом и ее отдельных элементов (политических институтов, организаций, граждан), а также определяющие условия, возможности и границы функционирования всей политической системы; наконец, коммуникации, которые имеются как внутри политической системы (между законодательной и исполнительной ветвями власти, между отдельными политическими лидерами, между избирателями и депутатами), так за пределами политической системы, то есть взаимодействия между политической системой и окружающей средой (между государством и гражданами, политическим лидером и народом, некоммерческими, общественными организациями и органами власти и т.д.).

Современная политическая безопасность в России, утверждает диссертант, характеризуется двумя основными особенностями: официально-формальными чертами и реальными (неформальными). Официально-формальная политическая безопасность представляет собой защиту власти, политики и государства от различных видов угроз как внешних (особенности геополитического положения, международные организации, государства, демографическая ситуация, миграционные процессы), так и внутренних (снижение политической активности населения, незначительная роль политических партий, острая межпартийная борьба). Реальная политическая безопасность исходит не из интересов государства, а из интересов личности и общества, поэтому основные угрозы политической безопасности связаны с угрозами, возникающими по вине самой власти, политики и государства. Так,

³ См. подробнее: Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России: автореф. дисс.... канд. полит. н. – Саратов, 2007.

к угрозам со стороны государства относят: геополитическое положение России; усиление авторитарных тенденций в функционировании государства; одновременную централизацию и деконцентрацию власти; к угрозам со стороны власти – моносубъектность власти; криминализацию власти; отсутствие юридической ответственности должностных лиц; к угрозам со стороны политики – закрытость и негласность формирования политики; острую политическую борьбу; усиление лево- и праворадикальных политических партий и движений; неразработанность механизмов обеспечения политической безопасности личности и общества.

Представляются обоснованными положения авторов по выделению политической безопасности в самостоятельную политическую категорию, определению официально-формальной и реальной политической безопасности. Следует особо выделить изменение приоритетов в выработке и реализации политике обеспечения политической безопасности. Основой системы политической безопасности становится безопасность личности и общества, а федеральные органы власти и управления уже не могут единолично управлять системой обеспечения политической безопасности.

Представляется, что современные разработки российских политологов по проблемам политической безопасности могли быть реализованы в правовых документах Российского государства. В этой связи, большое внимание специалистов и общественности привлекает новый базовый документ – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года,⁴ который заменил Концепцию национальной безопасности Российской Федерации от 1997 года (в редакции 2000 года).⁵ Сравнение этих документов позволяет выявить определенную трансформацию официальных подходов к пониманию политической безопасности личности, общества и государства.

В концепции национальной безопасности в качестве приоритетной выделялась внутривнутриполитическая сфера. Содержалось положение о том, что во внутривнутриполитической сфере национальные интересы

России состоят в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий - социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма.⁶

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в определяет национальные интересы России: в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики; в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Ст. 23 Стратегии национальной безопасности гласит, что основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, *государственная и общественная безопасность* (выд. автором). Далее говорится, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009, №537.

⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000.// Независимое военное обозрение. - 2000.- №1.

⁶ Там же.

граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.⁷

В новом документе термин «политическая безопасность» не используется, его аналогом можно считать термин «государственная и общественная безопасность», которая объявлена основным приоритетом национальной безопасности Российской Федерации.

Особо выделяется необходимость усиления роли государства в качестве гаранта безопасности личности. Это отражает современную тенденцию укрепления «вертикали власти» во всех сферах жизни общества. Однако некоторые исследователи проблем обеспечения политической безопасности личности, её политических прав и свобод не без оснований указывают, что именно государство, его законодательная деятельность, правоприменительная практика и управленческие решения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях становятся основной угрозой политическим интересам граждан.⁸

Представляется, что среди стратегических целей обеспечения национальной безопасности государства наряду с перечисленными в новом документе должны быть обозначены проблемы формирования и эффективности деятельности политической элиты, органов власти и управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также их легитимности. Следует отметить, что в российской политической науке довольно успешно проводятся исследования механизмов рекрутирования и функционирования политико-административной элиты современной России.⁹ Результаты этих исследований

воплне могли быть использованы при разработке Стратегии национальной безопасности.

Одним из ключевых показателей стабильности политической системы государства является степень взаимодействия и уровень взаимоотношений власти и общества. Под обеспечением политической безопасности для власти приоритетными направлениями являются сохранение и укрепление существующей политической системы и политического режима, стабильности политических отношений в обществе. Для достижения этой цели власти готовы использовать любые средства, в том числе так называемый «административный ресурс» в ходе выборов. Другими словами готовы сфальсифицировать результаты выборов. Для общества, граждан важным является легитимность власти, уровень доверия к ней. Поэтому честность и достоверность выборов представляет первостепенное значение.

В Ярославле под руководством В.Н. Якимца и Л.И. Никовской в 2009 и 2011 годах проводились исследования межсекторного взаимодействия: власти, бизнеса и НКО.¹⁰ Представителям власти, бизнеса и общественных организаций предлагалось оценить по 10-балльной системе соблюдение принципа свободы и честности выборов и уровень доверия к власти различных уровней.

В 2009 году публичная политика в Ярославской области была отнесена к центрированному типу, когда усредненные значения ЯН-индекса оценки состояния институтов ПП и ЯН-индекса оценки

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009, №537.

⁸ См.: Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит.н. – Саратов, 2007; Политическая безопасность России (по материалам научно-практической конференции ИСПИ РАН и клуба «Реалисты»: Информационно-аналитический бюллетень клуба «Реалисты» №29. – М., 1997; Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Экономика, 2003. – С. 172 и др.

⁹ Ашин Г.К. Введение / Элитологические исследования. Ежегодник – 2005. – Ростов н/Д, 2006; Он же. Элитология. М.: МГИМО, 2006; Дука А.В. Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Полития.- 2003.-№2; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции.- М.: РОСПЭН, 2006; Понделков А.В. Политико-административные элиты

России в середине 90-х гг. XX века и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) – Ростов н/Д: СКАГС, 2005; Понделков А.В., Старостин А.М. Элиты и будущее России: взгляд из регионов (Вып. первый) Ростов н/Д, 2007; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. – М.: ИНИОН РАН, 2000 и др.

¹⁰ Работа в 2009-2010 году осуществлялась на средства государственной поддержки, выделенной в виде гранта Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента РФ от 16 марта 2009 года №160-рп. В 2011 году в рамках проекта на средства государственной поддержки в выделенных виде гранта Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300-рп». Руководитель проекта – д.с.н., профессор МФТИ В.Н.Якимец. В качестве региональных координаторов выступали сотрудники Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Оба раза в качестве респондентов выступали около 50 бизнесменов, 50 представителей НКО и 50 представителей региональной и муниципальной власти.

деятельности субъектов ПП со стороны всех трех групп респондентов были консолидированы (близки друг другу) и расположены возле средних оценок.

После вычисления значений ЯН-индекса поданным опроса 2011 года было выявлено, что оценки НКО и бизнеса были консолидированы и ухудшились, в то время как оценки гос- и муниципальных служащих выросли по сравнению с оценками этих респондентов в 2009 году и перестали быть консолидированными с оценками двух других групп.

В таблице представлены сводные данные, позволяющие количественно сравнить изменения в оценках.

	Бизнес	НКО	Служащие
ЯН-индекс институтов ПП 2009	0.473	0.47	0.51
ЯН-индекс субъектов ПП 2009	0.48	0.435	0.495
ЯН-индекс институтов ПП 2011	0.42	0.44	0.545
ЯН-индекс субъектов ПП 2011	0.38	0.41	0.52

Нетрудно видеть, что наибольшее изменение ЯН-индексов касается оценок бизнесменов. Так, их оценка деятельности субъектов ПП ухудшилась ровно на 10%, а оценка состояния институтов ПП ухудшилась более, чем на 5%. У представителей НКО ухудшение оценок менее значительно (3% и 2.5%). В это время оценки служащих улучшились (3.5% и около 2%).

Анализ отдельных показателей индекса также предоставил достаточно интересные данные.

Соблюдение принципа свободных и честных выборов эксперты в среднем оценили в 4,7 балла. Следует отметить, что его средняя оценка по сравнению с исследованием 2009 года не претерпела существенных изменений. Однако среди экспертных групп выявлены существенные различия. Наибольшую оценку данный параметр получил у представителей органов управления – 5,83 балла. Сотрудники и активисты НКО, а также представители бизнеса оценили свободу и честность выборов не многим более 4,2 балла.

Представляется, что ведущие политические партии в погоне за достижением победы на выборах любой ценой, создают предпосылки для будущих политических конфликтов, наносят существенный

ущерб политической безопасности России. Именно ведущая или «правящая» партия более всех должна быть заинтересована в безусловной легитимности своей власти и добиваться строгого выполнения избирательного законодательства.

Параметр «Свободные СМИ объективно освещают проблемы общества и представляют разные мнения» экспертами Ярославской области был оценен в среднем в 4,89 балла. При этом его показатель снизился на 0,7 балла по сравнению с результатами исследования 2009 года. Представители органов управления оценили данный показатель в среднем в 5,8 балла, в то время как сотрудники и активисты НКО, а также представители бизнеса в 4,3-4,6 балла.

Верховенство закона, защищаемое независимой судебной властью, открытость деятельности судов было оценено в среднем в 4,27 балла. Здесь не было выявлено существенных отличий по сравнению с результатами исследования 2009 года. Однако также более высокие оценки были выставлены представителями органов управления (в среднем 5,5 балла), в то время как сотрудники и активисты НКО, а также представители бизнеса в 3,55-3,8 балла.

Наивысшую оценку экспертов получил показатель «Терпимость к вероисповеданию, к лицам других конфессий и национальности». В среднем он получил 6,5 балла. Однако это на 0,5 балла ниже, чем в 2009 году. Здесь также более высокие оценки выставлялись представителями органов управления – в среднем 7,23 балла, в то время как сотрудники и активисты НКО, а также представители бизнеса оценили в 6,1 балла.

Позиция «Экономика, где защищают собственность, обеспечивают равные возможности, гарантии обездоленным» в среднем получила оценку в 4 балла. Здесь не было выявлено существенных отличий по сравнению с результатами исследования 2009 года. Однако показатели оценок представителей органов управления в среднем были на 1,5 балла выше, чем у сотрудников и активистов НКО, а также представителей бизнеса.

Действенность законов по обузданию коррупции была оценена в среднем в 3,1 балла, в то время как в 2009 году данный параметр получил на 0,35 пункта больше. Здесь также существенно более высокий средний балл был получен у представителей органов управления (4 балла), в то время как у сотрудников и активистов НКО, а также представителей бизнеса он составлял всего 2,55-2,7 балла.

Поддержка гражданских инициатив экспертами Ярославской области была оценена в 4,7 балла. Этот показатель оказался на 0,06 балла выше, чем в 2009 году. Однако если представители органов управления оценили данный показатель в среднем в 5,75 балла, то сотрудники и активисты НКО в 4,47 балла, а представители бизнеса всего в 4 балла.

Социальная ответственность отечественного бизнеса экспертами Ярославской области была оценена в среднем в 4 балла. Примечательно, что и здесь оценки представителей органов управления была выше, чем у других категорий экспертов – 4,83 балла. Сами представители бизнеса оценили данный показатель в 3,9 балла, а сотрудники и активисты НКО – в 3,54 балла.

Показатель «Представительная власть создает законы, защищающие права и интересы избирателей» в среднем был оценен в 4,4 балла, что на 0,25 бала ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,47 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,06 балла, а представители бизнеса всего в 3,64 балла.

Оценка деятельности исполнительной власти также не получила высоких средних баллов.

Выполнение функций нормативного регулирования было в среднем оценено в 4,7 балла, в то время как в 2009 году – в 4,97 балла. Представители органов управления оценили данный показатель в 6,01 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,3 балла, а представители бизнеса всего в 3,78 балла.

Выполнение функций надзора и контроля было в среднем оценено в 4,57 балла, в то время как в 2009 году – в 5,28 балла. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,43 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,3 балла, а представители бизнеса всего в 4 балла.

Выполнение функций управления госимуществом было в среднем оценено в 4,44 балла, в то время как в 2009 году – в 4,81 балла. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,45 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,1 балла, а представители бизнеса всего в 3,8 балла.

Выполнение функций предоставления услуг в сфере культуры, образования и здравоохранения было в среднем оценено в 4,87 балла, в то время как в 2009 году – в 5,34 балла. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,84 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,87 балла, а представители бизнеса всего в 4,1 балла.

Показатель «Полномочия между федеральным центром и регионами рационально разграничены» в среднем был оценен в 5,35 балла, что на 0,3 бала выше, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 6,22 балла, сотрудники и активисты НКО в 5 баллов, а представители бизнеса всего в 4,82 балла.

Показатель «Местное самоуправление – власть, имеющая полномочия и средства их обеспечения» в среднем был оценен в 4,76 балла, что на 0,4 бала ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,62 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,16 баллов, а представители бизнеса всего в 4,25 балла.

Показатель «Партии – реальный инструмент формирования власти и лоббирования общественных интересов» в среднем был оценен в 4,35 балла, что на 1 балл ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,13 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,2 баллов, а представители бизнеса всего в 3,75 балла.

Показатель «Профсоюзы бескомпромиссно и на деле отстаивают интересы наемных работников» в среднем был оценен в 3,33 балла, что на 0,3 балла ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 3,68 балла, сотрудники и активисты НКО в 3,31 баллов, а представители бизнеса всего в 3 балла.

Показатель «Некоммерческие организации (НКО) развиты и реально предоставляют социальные услуги населению и проводят общественную экспертизу и контроль» в среднем был оценен в 4,33 балла. Этот показатель практически идентичен показателю 2009 года, лишь незначительно его превышая. В то же время представители органов управления оценили данный показатель в 5 баллов, сотрудники и активисты НКО в 4,43 баллов, а представители бизнеса всего в 3,59 балла.

Показатель «Оценка деятельности органов власти ведется с учетом общественного мнения» в среднем был оценен в 3,94 балла, что на 0,2 балла ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 4,96 балла, сотрудники и активисты НКО в 3,6 баллов, а представители бизнеса всего в 3,29 балла.

Показатель «Принятие значимых решений ведется на основе открытого диалога государства и общества» в среднем был оценен в 3,78 балла, что на 0,2 балла ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в

4,72 балла, сотрудники и активисты НКО в 3,47 баллов, а представители бизнеса всего в 3,18 балла.

Показатель «Региональное правительство и администрация областного центра успешно разрешают возникающие конфликты» в среднем был оценен в 4,9 балла, что менее, чем на 0,1 балла ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,94 балла, сотрудники и активисты НКО, а также представители бизнеса в 4,41 балла.

Сформированность эффективной системы управления регионом была оценена в среднем в 4,725 балла, что на 0,3 балла ниже, чем в 2009 году. Представители органов управления оценили данный показатель в 5,5 балла, сотрудники и активисты НКО в 4,25 баллов, а представители бизнеса всего в 4,41 балла.

Сравнивая результаты опросов сотрудников и активистов НКО за 2009 и 2011 годы, отмечается снижение средних оценок по параметрам: «Законы по обузданию коррупции действенны», «Отечественный бизнес социально ответственен», «Исполнительная власть грамотно действует в области нормативного регулирования» и «Исполнительная власть грамотно действует в области госимущества». Следует отметить, что роста средних баллов среди работников НКО не выявлено. Баллы либо сохранились на тех же позициях, что и в 2009 году, либо снизились. Обратная ситуация наблюдается в исследовании результатов опроса представителей органов управления: почти все средние баллы увеличились.

По сравнению с результатами опроса представителей органов управления за 2009 год, отмечен рост средних баллов, оценивающих параметры: «Экономика, где защищают собственность, обеспечивают равные возможности, гарантии бездоленным», «Законы по обузданию коррупции действенны», «Налажена поддержка гражданских инициатив», и «Исполнительная власть грамотно действует в области нормативного регулирования». Кроме того, также возросли оценки пунктов «Оценка деятельности органов власти ведется с учетом общественного мнения», «Принятие значимых решений ведется на основе открытого диалога государства и общества» и «Региональное правительство и администрация областного центра успешно разрешают возникающие конфликты».

Изучая средние оценки представителей бизнеса, можно отметить тенденцию к значительному

снижению показателей, характеризующих грамотность действий исполнительной власти (в области нормативного регулирования, надзора и контроля, управления госимуществом). Кроме того, по сравнению с 2009 годом снижены оценки параметров «Справедлив доступ к медицинскому обслуживанию», «Налажена поддержка гражданских инициатив», «Представительная власть создает законы, защищающие права и интересы избирателей», «Оценка деятельности органов власти ведется с учетом общественного мнения» и «Принятие значимых решений ведется на основе открытого диалога государства и общества».

В ходе сопоставления итогов опросов за 2009 и 2011 год выявлен рост средних баллов оценок по следующим показателям: оценка свободны и честности выборов (рост на 0,5 балла); оценка параметра «Экономика, где защищают собственность, обеспечивают равные возможности, гарантии бездоленным» (рост на 0,79 балла); оценка параметра «Полномочия между федеральным центром и регионами рационально разграничены» (рост на 0,28 балла); оценка параметра «Некоммерческие организации (НКО) развиты и реально предоставляют социальные услуги населению и проводят общественную экспертизу и контроль» (рост на 0,22 балла).

В процессе подготовки Доклада о состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2010 году было проведено социологическое исследование с целью изучения степени доверия ярославцев к власти. Как показывают результаты исследования, Президенту РФ доверяют 63% жителей области. Не доверяют Президенту около 28% жителей области. Председателю Правительства России доверяют 65% респондентов в области. Отсутствует доверие к премьер-министру России у 26% жителей области.

Губернатору области доверяют 43% респондентов. Примерно столько же не доверяет – 42%. Выше уровень доверия в деревнях – 47%. Областной думе, в среднем, доверяют 24% опрошенных. Доля не доверяющих составляет 51%. Своему главе администрации района доверяют 29%, следует отметить, что в городах области таких большинство – 37%, а в Ярославле всего 22%. Не доверяют главе 45% респондентов.¹¹

¹¹ Доклад «О состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2010 году. - Ярославль, Общественная палата ЯО, 2011. – С.45-48, 54-56.

Таким образом, уровень доверия к власти, особенно на региональном и муниципальном уровне находится на низком уровне, но при этом и готовность участвовать в протестных действиях невысока.

Несомненно, проблемы политической безопасности нуждаются как в дальнейшей теоретической разработке, так и последовательной практической

реализации. Первостепенное значение имеют вопросы обеспечения политической безопасности личности и общества. Создание безопасной среды для политической деятельности и политического участия граждан в жизни российского общества, несомненно, важнейшая задача федеральных и региональных органов власти и управления.

Библиография

1. Ашин Г.К. Элитология. М.: МГИМО, 2010.
2. Буренко В.И. Современный политический процесс и понятие “политическая элита” // Вестник университета (Государственный университет управления) 2011. №20.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции.- М.: РОСПЭН, 2006.
4. Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. М.: Изд-во Экономика, 2003.
5. Доклад «О состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2010 году. - Ярославль, Общественная палата ЯО, 2011.
6. Дука А.В. Институализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // Политика.-2003.-№2.
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. // Независимое военное обозрение. - 2000.- №1.
8. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. – М.: ИНИОН РАН, 2000.
9. Ледяев В.Г. Концептуальные основания эмпирического исследования власти // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований, 2011. №4.
10. Политическая безопасность России (по материалам научно-практической конференции ИСПИ РАН и клуба «Реалисты»: Информационно-аналитический бюллетень клуба «Реалисты» №29. – М., 1997.
11. Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX века и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) – Ростов н/Д: СКАГС, 2005.
12. Понеделков А.В., Старостин А.М. Элиты и будущее России: взгляд из регионов (Вып. первый) Ростов н/Д, 2007.
13. Сковиков А.К. Институциональные преобразования в политической системе // Управление мегаполисом: науч.-теоретич. и аналит. журнал. 2010. №4.
14. Сковиков А.К. Современные проблемы национальной безопасности России // Управление мегаполисом: науч.-теоретич. и аналит. журнал. 2010. №5.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009, №537.

References (transliteration)

1. Ashin G.K. Elitologiya. M.: MGIMO, 2010.
2. Burenko V.I. Sovremennyy politicheskiy protsess i ponyatie “politicheskaya elita” // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) 2011. №20.
3. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoy evolyutsii.- M.: ROSPEN, 2006.
4. Dzaliev M.I., Ursul A.D. Osnovy obespecheniya bezopasnosti Rossii. M.: Izd-vo Ekonomika, 2003.
5. Doklad «O sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Yaroslavskoy oblasti v 2010 godu. - Yaroslavl’, Obshchestvennaya palata YaO, 2011.
6. Duka A.V. Instutualizatsiya politiko-administrativnoy elity v Sankt-Peterburge // Politiya.-2003.-№2.

7. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 10 yanvarya 2000 g. // Nezavisimoe voennoe obozrenie. - 2000.- №1.
8. Lapina N.Yu., Chirikova A.E. Strategii regional'nykh elit: ekonomika, modeli vlasti, politicheskiy vybor. – M.: INION RAN, 2000.
9. Ledyayev V.G. Kontseptual'nye osnovaniya empiricheskogo issledovaniya vlasti // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy, 2011. №4.
10. Politicheskaya bezopasnost' Rossii (po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii ISPI RAN i kluba «Realisty»: Informatsionno-analiticheskiy byulleten' kluba «Realisty» №29. – M., 1997.
11. Ponedelkov A.V. Politiko-administrativnye elity Rossii v seredine 90-kh gg. KhKh veka i 10 let spustya (teoreticheskiy i prikladnoy aspekty analiza) – Rostov n/D: SKAGS, 2005.
12. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Elity i budushchee Rossii: vzglyad iz regionov (Vyp. pervyy) Rostov n/D, 2007.
13. Skovikov A.K. Institutsional'nye preobrazovaniya v politicheskoy sisteme // Upravlenie megapolisom: nauch.-teoretich. i analit. zhurnal. 2010. №4.
14. Skovikov A.K. Sovremennye problemy natsional'noy bezopasnosti Rossii // Upravlenie megapolisom: nauch.-teoretich. i analit. zhurnal. 2010. №5.
15. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009, №537.